СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В 1920–е гг. НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА

УДК 947.055

М.А. МИШИНА

Системное реформирование российских вооруженных сил в контексте современных социально-экономических реалий обнаружило корпус сложнейших проблем, которые стали предметом широкого общественного обсуждения. Среди наиболее обсуждаемых в СМИ тем явилась проблема обеспечения жильем военнослужащих как вышедших в отставку, так и продолжающих службу в Российской армии. В данном контексте обращение к историческому опыту решения подобных вопросов представляется актуальной исследовательской задачей.

Первая мировая война, российские революции, гражданская война существенно подорвали экономический потенциал страны. Советское государство, преодолевая трудности финансово-экономического порядка, выделило средства на социальную поддержку различных категорий населения, в том числе и военнослужащих. Помощь оказывалась чаще в виде денежных пособий, так называемых «красных пайков», которые в 1921 году в Челябинской губернии получали 88 353 семьи красноармейцев в среднем ежемесячно на 57 883 тыс. руб. [1. Д.26, Л.106 об.]. «Красный паёк» выделялся на три группы «военных» семей: семьям, потерявшим кормильцев в Красной Армии; семьям, потерявшим кормильцев в старой армии; семьям военнослужащих. Преобладали семьи, потерявшие кормильцев в Красной Армии. В Челябинской губернии на 1 мая 1923 года во всех уездах, кроме Верхнеуральского, таких семей было больше (см. табл. 1).

В сельской местности обеспечение контингентов военнослужащих проводилось в порядке крестьянской взаимопомощи по принципу широкого участия в ней всего крестьянского хозяйства. В этих целях по декрету Совнаркома, принятому в мае 1921 года, была создана новая организация в лице крестьянских обществ взаимопомощи (КОВ) и их комитетов. «Кресткомы» избирались самими гражданами на сходках. В Инструкции комитетам КОВ (постановление Челябинского губисполкома, декабрь 1921 года) было отмечено, что в области обеспечения семьи красноармейцев освобождаются от выселения, переселения и уплотнения, от уплаты за квартиру и принудительных работ, от уплаты прямых налогов, кроме натурального. Помощь сельским семьям красноармейцев проводилась в виде пахоты, бороньбы, посевов, покосов, уборки хлеба, молотьбы, выдачи топлива [1. Д.437. Л.45; Д.26. Л. 106 об.].

В середине 1920-х годов семьи военнослужащих являлись основным контингентом собесов. В Челябинском округе на 1 октября

Таблица 1

Структура семей военнослужащих на 1 мая 1923 года в Челябинской губернии по уездам [1. Д. 689. Л. 52–53]

Уезд	Семьи, потерявшие кормильцев в Красной Армии	Семьи, потерявшие кормильцев в старой армии	Семьи военно-служащих	Всего семей
Челябинский	147	101	37	285
Курганский	32	16	22	70
Златоустовский	62	19	7	88
Троицкий	102	41	30	173
Верхнеуральский	118	27	157	302
Итого по губернии	461	204	253	918

1925 года клиентура собеса состояла из 304 семей. Из них семей военнослужащих – 236. По группам они распределились так: семьи, потерявшие на войне кормильца, – 194; семьи военнослужащих – 42 [2. Д.14. Л.54] С 1924 года органы социального обеспечения начали вести работу по охвату сельских семей военнослужащих. Анализ архивных данных свидетельствует о том, что размер установленных ставок сельским семьям был ниже, чем городским, в Уральской области – на одну треть (см. табл. 2).

В то же время, в городе, все семьи, имеющие право получать пособия и пенсии, получали их. В селе количество лиц, получавших пособия и пенсии, было значительно меньше числа имеющих право на ее получение. Их доля составляла всего 15 % (см. табл. 3). Особенно низкая доля получающих пособия и пенсии среди сельчан приходилась на семьи лиц, погибших на войне.

С 1926 года с завершением восстановительного периода в промышленности и перенесением центра внимания на тяжелую индустрию политика правительства в деле социального обеспечения семей военнослужащих была определена следующими законодательными актами: постановление СНК РСФСР (от 18.08.1926 г.); положение о государственном обеспечении инвалидов военной службы и их семей, семей умерших или безвестно отсутствующих военнослужащих, семей лиц, призванных в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии, а также лиц, утративших работоспособность или лишившихся кормильца вследствие активного участия в борьбе с контрреволюцией (постановление ВЦИК от 11.10.1926 г.). Этими двумя законами были установлены твердые правовые основы по социальному обеспечению. Значительно расширен круг обеспечиваемых.

Общее количество семей военнослужащих, являющихся контингентом социального обеспечения, росло. В Челябинском округе количество семей – клиентов собеса – с 1923/1924 года по 1927/1928 год увеличилось в 2,5 раза (см. табл. 4). Этот рост можно объяснить увеличением количества сельских семей, обеспечивающихся органами собеса.

В середине 1920-х годов на Южном Урале, как и по России в целом, наблюдался рост ассигнований по социальному обеспечению. В 1926/1927 году бюджет социального обеспечения в Челябинском округе вырос в 16 раз.

Таблица 2

Размер пособий, выдаваемых собесом, семьям Уральской области в 1925 году, руб. [2]

Количество нетрудоспособных в семье	Фактический размер выплат	Размер установленных областных ставок	
		городским семьям	сельским семьям
3 чел.	5,00	18,00	12,00
2 чел.	3,75	12,00	8,00
1 чел.	2,50	6,00	4,00

Таблица 3

Статистический отчет Челябинского окружного собеса за июль–сентябрь 1926 года о количестве семей военнослужащих в городах и сельской местности, имеющих право и получающих пособия и пенсии [2. Д. 44. Л. 28]

Тип семьи		Городские клиенты	Сельские клиенты
Семьи лиц, погибших в гражданскую войну	Имеющих право	110	321
	Получающих (%)	110 (100)	21 (6,5)
Семьи лиц, погибших в империалистическую войну	Имеющих право	67	236
	Получающих (%)	67 (100)	13 (5,5)
Семьи красноармейцев, находящихся на военной службе	Имеющих право	40	162
	Получающих (%)	40 (100)	75 (46)
Итого	Имеющих право	217	719
	Получающих (%)	217 (100)	109 (15)

Таблица 4

Категории семей, являющихся контингентом социального обеспечения Челябинского округа, состоящие на государственном обеспечении с 1923/1924 по 1927/1928 годы [2. Д. 44. Л. 147]

Категория семьи	1923/1924	1924/1925	1926/1927	1927/1928
Семьи убитых на войне красноармейцев	105	119	131	156
Семьи убитых на войне староармейцев	71	78	80	74
Семьи военнослужащих	–	46	115	102
Итого	262	348	522	646

Таблица 5

Бюджет социального обеспечения в Челябинском округе с 1923/1924 г. по 1926/1927 г., руб. [2. Д. 44. Л. 147]

Наименование бюджета	1923/1924	1924/1925	1925/1926	1926/1927
Окружной бюджет	5 304	19 647	9 856	14 541
Городской бюджет	–	4 709	30 000	46 208
Районный бюджет	–	–	16 428	21 710
Бюджет Горсовета Челябинска, Копейска	–	–	–	3 000
Итого	5 304	24 356	56 284	85 459

Увеличивалось и количество источников. Если в 1923/1924 году Челябинский окружной собес распоряжался лишь средствами, поступившими из окружного бюджета, в 1924/1925 году – дополнительно и из городского, а через год – еще и районного, а затем и городского Совета Челябинска и Копейска (см. табл. 5).

В 1926/1927 году расходы бюджета Челябинского окрсобеса составили 36 313 руб., что соответствует 1,2 % всего местного бюджета. Он включал в себя преимущественно средства окружного бюджета (87,1 %) и значительно меньше – госбюджета (12,9 %). [2.Д.14. Л.54]. Но не всегда выплаты проходили гладко. Поступали и жалобы красноармейцев военкомам своих полков о невнимательном отношении райисполкомов к удовлетворению законных требований красноармейцев по обеспечению их семей. В письме военкома Сибирского полка от 10 февраля 1928 года за № 616 председателю Челябинского окрисполкома были названы Воскресенский, Челябинский, Шумихинский, Ялинский, Бродокалмакский, Мишкинский районные исполнительные комитеты, которые в течение нескольких месяцев не рассматривали заявления красноармейцев о выдаче пособий их семьям и не давали никакого ответа [3. Д.2104. Л.128.].

Таким образом, исследование государственной поддержки семей военнослужащих в 1921–1928 годах показало, что эти семьи были в поле зрения органов социальной защиты. В первые годы нэпа государство через собесы оказывало материальную помощь лишь городским семьям военнослужащих, заботы сельских семей ложились на плечи общественности. Но ситуация изменилась. Сельские семьи также перешли в ведение собесов, объемы оказываемой поддержки из года в год росли. Мы дистанцируемся от идеологической стороны вопроса, по нашему глубокому убеждению, любое государство в своей политике реализует какую-либо идеологию, в данном случае, нам было важно подчеркнуть, что даже в условиях экономической нестабильности государство находило возможность стабильного финансирования социальных программ, в том числе поддержки военнослужащих и их семей.

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-138. Оп. 1.
2. ОГАЧО. Ф. Р-253. Оп. 1.
3. ОГАЧО. Ф. Р-98. Оп. 1.